

УДК 94 (73)

М. М. Петрунина,факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Т. Ю. Плахотник

Теория американской исключительности

Аннотация. В статье анализируются идейные основы теории американской исключительности как мировоззрения американской политической элиты и внешнеполитического курса Соединенных Штатов Америки, связанные с представлениями об американской исключительности. С середины 50-х гг. XX в. эти представления заметно эволюционировали, что привело к появлению противоречий не только в теории американской исключительности, но и в современной американской политике.

Ключевые слова: американская исключительность, идейные основы внешней политики США, доминирование США, реакционные традиции.

В глубоко расколотом политическом дискурсе Америки термин «американская исключительность» используется как одно из направлений внешней политики, а представление о том, что Америка отличается от других наций своим происхождением, широко распространилось в нашем политическом дискурсе и массовой культуре.

Теория американской исключительности — мировоззрение национальной исключительности, согласно которому Соединенные Штаты занимают особое место среди других народов с точки зрения своего национального духа, политических и религиозных институтов. Данное мировоззрение формирует общественное мнение, государственную политику и институциональные и политические договоренности [2, р. 195]. Однако здесь необходимо сделать уточнение. Exceptionalism, или исключительность, предполагает больше, чем уникальность нации; теория предполагает понимание исключительности через superiority, или превосходство.

Исторические обстоятельства и культурные особенности, которые якобы породили американскую исключительность, включают в себя: отсутствие как феодального прошлого, так и устоявшейся аристократии; событие Американской революции, в которой боролись как против монархии, так и против централизованного правительства; опыт открытой границы и экспансии на запад; восхождение евангельского христианства — всё это, по-видимому, привило сильное чувство индивидуализма; укрепило ценности демократии, равенства и свободы; породило враждебность по отношению к централизованной власти и страсть к демократии и ограниченному правительству.

Между тем значение американской исключительности влияло на чувство идентичности американцев и их видение места нации в мире задолго до того, как термин «американская исключительность» был впервые произнесен [2, р. 194].

Дж. Сакс, профессор Колумбийского университета, в работе «Новая внешняя политика. За пределами американской исключительности» отмечает: «В 1941 г. Генри Льюс опубликовал написанную им лично редакционную статью “Американский век”, провозгласив XX в. — веком американским. В 1992 г., когда распался Советский Союз, мы были колоссом, Новым Римом, единственной сверхдержавой мира. И я утверждаю, что это была большая иллюзия. В общих чертах именно это слово “исключительность”, которое повторялось на протяжении всей американской истории, говорит о том, что мы исключительная страна. Мы сейчас становимся опасны для самих себя, воспринимая эту идею исключительности таким архаичным образом, когда она больше неприменима» [5, р. 11] (перевод наш. — М. П.).

Ученые, политические лидеры и деятели средств массовой информации используют основополагающие предпосылки теории американской исключительности, чтобы объяснить и оправдать современную общественную оппозицию экспансивному государству [4, р. 157]. Однако академическое и популярное использование концепции американской исключительности страдает от противоречий, упущений и заблуждений. Эта концепция ошибочно предполагает, что американская культура однородна.

Американская политическая культура содержит множество форм христианства и вероиспове-

даний, а Первая поправка к Конституции налагает запрет на установление государственного вероисповедания, что, вопреки доктрине американской исключительности, противоречит идеям «явного предназначения» и «Града на холме» [3, р. 19].

Американская культура содержала в себе множество интеллектуальных традиций, некоторые из которых были прогрессивными, а другие реакционными и расистскими. Реакционные и расистские традиции, как правило, противоречиво использовали принципы прав государств и ограниченного правительства для поощрения и защиты привилегий и прерогатив господствующего класса за счет угнетенных классов и расовых групп. На протяжении всей истории США существовала не одна форма расизма, а множество форм, включая биологический, конституционный, перекрестный и культурный расизм. Теория американской исключительности не только не принижает расизм, но и запятнана им.

Текущие же противоречия государственной политики США наиболее полно раскрывают непоследовательность между риторической приверженностью свободе, равенству и ограниченному правительству и реальностью скупого и навязчи-

вого государства всеобщего благосостояния и авторитарной системы уголовного правосудия [1, с. 59].

Международный валютный фонд, Всемирный банк и рекомендованный данными организациями совместно с Министерством финансов США Вашингтонский консенсус продемонстрировали не столько неэффективную, сколько губительную для многих государств деятельность.

Всё вышеперечисленное приводит нас к новой проблеме. Американцы могут объединиться вокруг идеи о том, что Америка как уникально богатая и могущественная нация несет особые обязательства по защите своих основных ценностей во всём мире. Соответственно, ценности, выраженные в первом представлении, могут быть использованы для того, чтобы привлечь сострадание и укрепить мораль американцев. Но многие исследователи оспаривают утверждение о том, что Соединенные Штаты предопределены Богом как изначально особые или превосходящие другие нации, а представления об американской исключительности могут быть использованы для оправдания своекорыстного, неэтичного и даже аморального поведения внутри страны и за рубежом.

1. *Петречук А. И.* Американская мечта и американская исключительность. От истоков до современности // Электронный научный журнал «Архонт». — 2017. — Вып. 3. — С. 51–64. — URL: https://www.arkhont.ru/_files/ugd/966b90_8a17eb62dd844eefba4d4aff8111e1d0.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

2. *Bell D.* The End of American Exceptionalism // *National Interest*. — 1975. — P. 193–224.

3. *Lipset S. M.* *American Exceptionalism: A Double-Edged Sword*. — New York : W. W. Norton and Company, 1996. — 356 p.

4. *McCrisken T. B.* *American Exceptionalism and the Legacy of Vietnam: U.S. Foreign Policy Since 1974*. — Basingstoke, U.K., and New York, 2002. — 225 p.

5. *Sachs J. D.* *A New Foreign Policy: Beyond American Policy*. — New York : Columbia University Press, 2018. — 253 p.